

Цзюнь Чулинь наблюдал за красивым лицом Гу Мохана, этот человек занимал высокое положение в сфере бизнеса. Он был влиятелен и имел большой контроль над судьбами других людей, поэтому вел себя властно. Если он хотел, он мог ухаживать за кем-то до небес, но точно так же, если он хотел кого-то помучить, он мог сделать так, чтобы человек почувствовал, что он попал в глубины вечного ада.

Танг Мо'эр явно имела большое влияние на него, она даже могла влиять на его эмоции, делая его более чем немного извращенным и демоническим.

Цзюнь Чулинь поднял бровь, но не рассердился. Проведя много лет в политике, он привык быть более логичным и спокойным, когда злился.

"Президент Гу, тогда я вас не провожу".

После отказа, когда мужчина не клюнул на приманку, глубокие и узкие глаза Гу Мохана опустились.

Цзюнь Чулинь встал прямо и подошел к Гу Мохану, он понизил голос и рассмеялся. "Мы с тобой оба знаем, насколько велика Моэр, я не виню президента Гу за то, что он потерял контроль над собой, но ты должен дорожить этим сеансом, так как он будет последним".

Красивые черты лица Гу Мохана мгновенно потемнели. Цзюнь Чулинь был действительно искусен в политике. После стольких выступлений его слова могли задеть человека, выявить его самую критическую слабость и уничтожить его одним выстрелом.

Цзюнь Чулинь выразил свою мысль прямо. Во-первых, его слова показали, что он переспал с Тан Моэр, а во-вторых, у Гу Мохана больше не будет возможности переспать с Тан Моэр.

Только эти два пункта могли спровоцировать Гу Мохана в любом случае.

Цзюнь Чулинь не удостоил Гу Мохана взглядом, проходя в комнату.

...

В затемненной комнате стоял тяжелый запах секса, который остался после их занятий.

Цзюнь Чулинь подошел к кровати, пиак! Он включил прикроватную лампу.

Танг Моэр лежала на кровати на боку, шелковистое белое покрывало закрывало большую часть ее тела, и только плечи и шея были открыты. Они были покрыты засосами, испещрявшими ее светлую кожу красными и фиолетовыми пятнами.

Она была измучена до глубины души, ее маленькое личико было бледным и бледным, а тело дрожало под одеялами.

Было больно.

"Мо'эр, могу ли я чем-нибудь помочь тебе?" нежно прошептал Цзюнь Чулинь.

Танг Мо'эр закрыла глаза, выглядела она так, словно находилась на последнем издыхании. Ей было трудно произнести хоть слово. Она сделала несколько движений ртом, но из него не вырвалось ни звука.

В конце концов, она просто покачала головой и посмотрела вниз.

"Ладно, тебе нужно немного отдохнуть. Я буду снаружи, если тебе понадобится помощь, зови меня, хорошо?". Цзюнь Чулинь вышел из комнаты и вернулся на улицу, тихо закрыв дверь.

После того, как она услышала, как он уходит, весь ее мир затих, и Танг Мо'эр наконец закрыла свои длинные ресницы, ее беззвучные слезы бесконечными потоками падали по щекам. Сколько бы она ни пыталась сдержать боль и заглушить ее, она больше не могла этого делать.

Медленно натянув шелковистое одеяло на голову, она зарылась в простыни, не в силах остановить тихие всхлипывания, срывающиеся с губ.

Цзюнь Чулинь стоял за дверью, прислонившись к стене и засунув обе руки в карманы брюк. Он услышал звуки ее плача, и его взгляд стал острым и свирепым.

Гу Мохан. Не потребуется много усилий, чтобы справиться с этим человеком.

...

Вскоре до свадьбы оставалось всего три дня.

Среди напряженных приготовлений Лу Циэр пришла за Гу Моханом. "Мохан, когда ты собираешься подарить мне единственное и неповторимое кольцо?"

Гу Мохан откинулся на спинку черного кожаного кресла, перед ним лежала стопка документов, но у него не было настроения их перебирать. В руке у него небрежно болталась сигарета, и он сосредоточенно курил ее.

За последние несколько дней его пристрастие к курению возросло в геометрической прогрессии.

Одетый в темно-синюю рубашку с черными брюками, он сидел в кожаном кресле далеко от письменного стола и не скрещивал свои длинные ноги. Вместо этого они были вытянуты в ленивой позе, которая простиралась над его промежностью и, казалось, демонстрировала... заметную выпуклость. Лу Ци'эр снова посмотрела на его пах, прежде чем вспыхнуть яростным розовым румянцем.

Гу Мохан держал сигарету во рту и бросил на Лу Циэр презрительный взгляд сквозь дым. "Во время нашей свадьбы я лично надену тебе кольцо".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2174426>